

ДУХОВНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимосвязи и взаимовлияния духовных факторов и экономической системы общества. Данная проблема рассматривается как в плане анализа понятий «духовность», «экономическая жизнь общества», «духовные основы экономической жизни общества», так и в плоскости соединения теоретических разработок и практики управления экономической сферой общества.

Ключевые слова: духовность, экономическая жизнь общества, общество, управление, личность, культура.

Abstract. The article describes of problem relation and influence of the spiritual facts and economical system society. This problem presents as definitions of the concepts “spirituality”, “economical life of society”, “spiritual basis of the economical life of society” as combination theory and practice of management economical sphere of society.

Keywords: spirituality, economical life of society, society, management, persona, culture.

Цель настоящей статьи – определение места и роли духовности в хозяйственной жизни социума, ибо духовность и экономика сосуществуют в органической связи друг с другом. И связь эта одновременно и прагматическая, и экзистенциальная. Прагматическая составляющая связи заключается в том, что современный уровень социально-экономического развития требует высокого уровня личностного развития каждого субъекта общественного производства. А этот высокий уровень личностного развития, в свою очередь, недостижим без «культивирования» духовности и духовных ценностей и отдельным индивидом, и обществом в целом. Экзистенциальная составляющая связи экономики и духовности заключается в наличии кризиса самих основ человеческой цивилизации, особо заметного в существовании противоречия между необходимостью целостного мировоззрения (которое определяется требованием самосохранения цивилизации), ориентированного на ценности истины, добра, красоты, и конформистски-утилитарной установкой большинства людей обеспечить себе только материальное благополучие и общественную значимость. Наличие этого противоречия означает отчуждение от названных ценностей, а значит, повсеместное господство обывательского одномерного существования, «жизни» в мире иллюзий, «недобытия», существования, направленного на прожигание природных и человеческих ресурсов, что в условиях современного уровня хозяйственно-экономического развития абсолютно неприемлемо.

1 К определению понятий «духовность» и «экономическая жизнь общества»

Термин «духовность» в многозначности его понимания в философии относится к одному из самых трудно определяемых. Духовность рассматривается как производное от слова «дух», имеющего широкий диапазон смы-

словых оттенков в различных сферах жизни. Так, абстрактно выглядит определение, в котором дух – это «невещественное начало, в отличие от материального, природного начала». При этом в идеалистических учениях дух выступает как первоначало мира. Иногда под духом понимается сознание и мышление (рационализм), а иногда дух выступает как синоним воли, чувства, воображения, интуиции (иррационализм). К примеру, в экзистенциализме дух понимается как «исходящая из подлинной экзистенции воля» [1, с. 548]. Для материализма же дух «есть свойственная человеку функция отражения материальной действительности, то есть характерная особенность той ступени развития последней, на которой она приходит к самосознанию» [2, с. 85].

Понятие «духовность» в современной литературе интерпретируется неоднозначно рядом авторов. Так, Д. В. Пивоваров связывает с духовностью нематериальность, наполненность духом творчества. Также духовность есть процесс гармоничного развития духовных способностей человека. В религиозно-философском смысле духовность, как считает ученый, обозначает состояние духовного, нахождение духа Божьего в человеке. В светски-материалистическом смысле духовность выражается в стремлении человека к вершинам культуры и совершенствованию своих творческих способностей. Здесь духовность есть добровольный выбор индивидом наиболее общезначимых ценностей и идеалов. Согласно Д. В. Пивоварову, духовность может быть истинной и ложной, доброй и злой, квазиистинной и нейтральной, образуя тем самым целую иерархию, противостоящую бездуховности. Но истинная духовность, подводит итог автор, нацелена на внутреннее познание миров, ориентирована мистически и интуитивно усматривать сущность вещей и беспристрастно оценивать совестью поступки [3, с. 266, 267].

На несколько иных моментах в анализе духовности делает акценты В. И. Стрелков. В первую очередь он справедливо указывает на неправомерность сведения духовности только к духовному производству. Само по себе занятие духовным производством, т.е. познавательная, этическая, эстетическая деятельность сама по себе, еще не подтверждает духовности субъекта. Духовность можно определить скорее как состояние расширения внутреннего горизонта в сознании, которое опережает возможности самоидентификации субъекта. Значит, духовность является понятием, «сущностно сопряженным творчеству» [4, с. 206].

Однако в контексте настоящей статьи, по мнению авторов, наиболее плодотворной является точка зрения Л. П. Бугеой в понимании данной категории ввиду определения значения духовности во всей социальной системе. В частности, она полагает, что «духовность есть интегративное качество, относящееся к сфере смысловых ценностей, определяющих содержание, качество и направленность человеческого бытия и «образ человеческий» в каждом индивиде» [5, с. 5].

Духовное производство (деятельность), духовные потребности и потребление, духовные ценности, отношения и общение составляют в своем единстве основные элементы духовной сферы общества как системы, в которой духовность является определяющей. При этом к духовным ценностям относятся социально-политические, познавательные, нравственные, эстетические и религиозные ценности. Значение духовности для общественного развития во многом определяется ее регулирующей функцией. Во-первых, духовность, выполняя функцию ориентации, обеспечивает целостность и ус-

тойчивость личности, создает структуру сознания и программы деятельности, контролирует и организует мотивационную сферу; задает иерархию образцов и меру готовности к реализации собственного «проекта». Во-вторых, динамичность и открытость духовности позволяют обществу давать адекватную оценку событиям и преодолевать конфликты, успешно переосмысливать свои ценностные ориентации в кризисных ситуациях. В целом духовность служит совершенствованию всей системы «общество – культура – природа». Соответственно, духовность с антропологической точки зрения есть высший уровень освоения человеком мира, отношения к природе, обществу и самому себе.

Теперь перейдем к рассмотрению понятия «экономическая жизнь общества». По мнению авторов, относительно сущности данного понятия в современной отечественной литературе существуют три основных точки зрения.

Первая точка зрения находится в границах марксистского направления. Здесь экономическая жизнь общества отождествляется со способом производства материальных благ, состоящего из производительных сил и производственных отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления вещей. Поэтому экономическая сфера, в определенной мере, подменяется материальным производством как главной частью общественного производства, под которым понимают не только жизнедеятельность людей по производству вещей, материальных благ и ценностей, но и производство и воспроизводство социальности, общественных отношений, групп, институтов, т.е. производство общества и самих людей. В связи с этим в марксистском направлении сделан известный крен в сторону детерминированности человека объективными условиями бытия (материальным производством), несмотря на общее признание свободы, активности и творчества общественного сознания. В результате в марксистском направлении при определении понятия «экономическая жизнь общества» происходит подмена его «материальным производством» и, как следствие, сужение сущности и многообразия проявлений первого.

Вторая точка зрения тяготеет к модернистскому направлению. Здесь экономическая сфера общества понимается как процесс взаимодействия производительных сил и экономических сил, к которым относится взаимодействие собственников средств производства и рабочей силы в процессе материального производства. Особенностью данного подхода является учет качества рабочей силы (работников и руководителей-организаторов) в единстве физических, психических и духовных свойств. Однако в целом анализ литературы, относящейся к модернистскому направлению, выявил неопределенность и неполноту рассматриваемой проблемы.

Третью точку зрения возможно включить в философию хозяйства. Предметом здесь выступают бытие и жизнь как хозяйство (Ю. М. Осипов). Хозяйство в рамках данного понимания включает в себя всю деятельность человека, направленную на преобразование природы, воспроизводство и совершенствование самого человека, создание материальных и духовных ценностей, форм различных социальных институтов и отношений (Л. А. Тутов). Очевидно, что мы имеем дело с чрезвычайно широким толкованием «хозяйства», превышающим по объему содержание понятия «экономическая жизнь общества». Последнее же понятие в философии хозяйства означает «способ реализации хозяйства, основанный на товарообмене и деньгах» (Ю. М. Осипов). Принципиальным отличием от других точек зрения на рассматриваемое

мую проблему при соотнесении данных категорий выступает следующий момент: хозяйство обладает духовным измерением, а экономическая сфера бездуховна. С данным утверждением, по нашему мнению, согласиться сложно, ибо «хозяйство» и «экономическая жизнь общества» выступают скорее как равнозначные понятия.

Исходя из вышеизложенного, видна неоднозначность термина, а значит, известная неопределенность в понимании его сущности. При этом целостности и глубины изучения данного вопроса возможно достигнуть как раз за счет обоснования духовного фактора в экономике социума. Попробуем в связи с этим дать «рабочее» определение указанной категории. Экономическая жизнь общества – сфера бытия социума, в которой происходит производство людей, социальных связей, материальных и духовных ценностей. В структурном отношении экономика социума содержит в себе предмет труда (природный компонент); орудия, условия, технологию, результат труда (культурные компоненты); субъект труда, социальные институты и отношения (общественные компоненты). С функциональной стороны экономическая сфера общества представляет собой процесс производства, распределения, обмена и потребления материальных благ между географической сферой и людьми. Назначение экономики социума как многокачественного социального образования – совершенствование системы «общество – культура – природа».

Если мы понимаем духовность как важнейшую компоненту общественного производства, то, соответственно, имеет смысл обратиться к более развернутому анализу значимости духовности в экономике.

2 Духовность как фактор экономической жизни

Эволюция общественной мысли обнаружила тесную связь духовности и экономики общества. Кратко отражая эту эволюцию, отметим основные идеи относительно взаимосвязи экономики и духовности, выдвинутые на различных этапах развития философской мысли. Так, в античности духовность соотносилась с бесконечной душой, для которой трудовая деятельность служила средством достижения человеком совершенства, чему также способствовало функционирование идеального государства (Платон). В средние века влияние духовности на экономику связывалось с обращением человека к Богу. Мировоззренческая и познавательная функции духовности определили ее место в системе хозяйства благодаря взаимосвязанности мира и обращению души к Богу (Августин). Кроме того, в этот же период обнаружилась светски-прагматическая тенденция в отношении человека к экономике, что подготовило почву для бурных изменений всех сторон жизни в следующем периоде. В Новое время наряду с теологической концепцией духовности развивается идея духовности в связи с совершенствованием человека и его отношения к миру. Труд начинает трактоваться как активно преобразующий фактор в жизни общества. Диалектика материального и идеального в труде, раскрытая К. Марксом, обнаружила многоплановые функции духовности в хозяйстве: целевую, познавательную, этическую, эстетическую и ряд других. Духовные качества человека как потребителя и субъекта хозяйственной деятельности начинают интерпретироваться как занимающие важное место в структуре экономики социума. В неклассической философии XX в. отразился переход от индустриального общества к постиндустриальному, информационному обществу потребления, которое во многом определяется ценностями

культуры постмодерна. Имеющее место повышение роли техники в жизни социума обнаружило кардинальные изменения в человеке как субъекте труда и потребителе. В соответствии с этим особенно обратили на себя внимание духовные качества человека как регуляторы экономики и всей жизни социума.

Вообще философия новейшего времени пришла к осознанию сложного взаимодействия тенденций постиндустриального общества с развитыми технологиями и духовными качествами личности. Причем, видимо, в основе этой взаимосвязи лежат два встречных процесса.

Первый процесс включает в себе требования к субъекту, предъявляемые современным производством. Другими словами, речь идет о тех чертах, которыми должен обладать индивид, способный стать «источником», «носителем» постиндустриализма. Эти черты обращены к личностному фактору общественной жизни и производства и носят, соответственно, морально-этический характер. Так, согласно В. Красильщикову, поскольку человек становится решающим фактором материального и духовного производства, всей общественной жизни, в условиях научно-технической революции колоссально возрастает роль нравственных начал личности (духовности) ввиду того, что морально опустившийся человек не может быть полноценным работником в эпоху «микроэлектронной» революции [6, с. 71]. Данная группа требований базируется на том, что традиционные формы организации труда и жизни, основанные на жестком контроле, изжили себя. Но отсутствие контроля со стороны внешних сил требует самоконтроля и самоорганизации самого человека, что, как уже было сказано, невозможно без развитой духовности.

Второй процесс идет в прямо противоположном направлении – не от производства к субъекту, а от субъекта к производству. Причем здесь мы имеем дело с достаточно парадоксальной ситуацией, выражающейся в отсутствии легкости в реализации духовного развития. Такое положение вещей обусловлено наличием противоречивого диалога духовных ценностей и мира «искусственного», т.е. «второй природы», созданной разумом и руками человека. Дело в том, что современная экономическая модель сохраняет и закрепляет приоритет активистского, захватнического мироотношения, в тенденции порождающего экологические и ряд иных угроз и отчужденных состояний. Такие экономическая модель и мироотношение приводят к весьма «невыгодному» для индивидуумов положению, ибо они прежде всего в сфере экономики выступают в качестве своеобразного средства, низводятся до роли технического средства (робота, компьютера). Соответственно, со стороны субъекта к господствующей экономической модели также выдвигается своеобразное требование о расширении возможностей развития «человеческого капитала», нивелировании положения, когда рабочая сила является лишь отчужденным от производительного и управленческого процесса элементом [7, с. 17]. Это, в свою очередь, подразумевает всемерное развитие духовности в экономике.

На понятии «человеческий капитал», с нашей точки зрения, стоит остановиться особо ввиду его общей значимости для рассматриваемой нами проблемы влияния духовности на экономику общества. Понятие это активно разрабатывается всю вторую половину XX в. в разных планах. Так, Н. Макковская констатирует необходимость повышения культурно-интеллектуального уровня кадров. В частности, ею отмечено: «Особую актуальность в рыночных условиях приобретает тема человеческого капитала, как духовная

стабильность и интеллектуальная мобильность человека, представляющая собой осознанную *нравственно* ориентированную способность собирать, анализировать, использовать все возрастающие потоки информации (информационная мобильность)» [8, с. 87].

Несколько иной акцент делает А. Зарецкий. Говоря о субъективно-личностном характере отношения каждого работника к деятельности предприятия, максимальном проявлении способностей к активной творческой деятельности, ученый предлагает для этого использовать социальные технологии (в основном по опыту развитых стран) [9, с. 86, 87]. Но несмотря на социальную направленность (защита прав и свобод человека, повышение профессионального уровня работников, формирование либеральных форм собственности и др.) таких технологий, вряд ли для гармоничного развития экономики можно обойтись только «технологическим» подходом.

Поэтому представляется более справедливой позиция А. О. Вереникина, отмечающего сложность оценки «гуманистической капитальной стоимости» как с методологической, так и с практической точек зрения. «Человеческий капитал – это такой фактор воспроизводства отношений, носителем которого является как каждый индивидуум в отдельности, так и все общество в целом» [10, с. 100]. В этом случае прослеживается диалектическая связь между индивидуальным и общественным, сознанием, духовностью и материальным производством, экономической сферой в целом. Следовательно, *объективному* характеру и уровню развертывания современных технологий, складывающемуся информационному обществу должно соответствовать общечеловеческое сознание, объединенное духовным содержанием.

Отсутствие легкости в реализации духовности в экономической сфере обусловлено и теоретическими, и практическими трудностями. Попытки преодолеть эти трудности, связать теорию и практику предпринимались неоднократно и в разных планах. Остановимся на некоторых из них.

Так, экспертами ООН введен и активно используется для оценки хозяйственной жизни индекс качества развития человеческого потенциала, непосредственно связанный с духовностью. В. М. Симчера соотносит указанный индекс с рейтингами деловой активности, инвестиционной привлекательности, предпринимательской уверенности и экономической эффективности регионов России, которые, на его взгляд, наиболее полно отражают текущее состояние и перспективы развития хозяйственной сферы [11].

Постепенно в исследовании проблемы в заявленном «ключе» складываются две взаимодополняющие традиции. Ряд авторов, занимающихся данной темой, разрабатывают иерархию показателей качества жизни, сходных с указанным индексом: от самореализации человека и морально-психологического климата в обществе до социально-экономического положения (уровень безработицы, средняя заработная плата, степень удовлетворения потребности в качественных товарах и услугах и т.п.) [12, с. 35, 36]. Другие авторы разрабатывают проблему в плане исследования и совершенствования корпоративной культуры («кодекс» морали и поведения в коллективе, стимулирование труда и «здоровое» соревнование). Причем корпоративная культура в большинстве случаев связывается с национальной культурой, социально-экономическим развитием общества [13, с. 78–80]. Но и в том, и в другом случае феномен духовности имплицитно соотносится с хозяйственной сферой на началах сплочения различных социальных групп.

Заслуживает, по мнению авторов данной работы, внимания и концепция достойного труда, направленная на развитие трудовых отношений и повышение экономического уровня стран СНГ, разработанная несколько лет назад в Международной организации труда. Данная концепция определяет, в частности, признаки достойного труда. К ним относятся: личностный рост, социальная защита, активное участие в принятии управленческих решений, безопасность на рабочем месте, справедливый доход, производительный труд, способный обеспечить конкурентность страны, и ряд других [14, с. 10]. Ясно, что без духовного «наполнения» экономической сферы невозможно осуществить указанные признаки на практике, на что справедливо было указано при обсуждении данной концепции. Так, в частности, было подчеркнуто, что «на постиндустриальном этапе развития общества наблюдается тенденция к упрощению трудовых отношений с точки зрения моральной компоненты. <...> В контексте темы достойного труда... сегодня нельзя игнорировать такие важные понятия, как мораль и этика» [14, с. 16].

Подводя некоторый итог рассмотрению значимости духовности в экономике, отметим, что, как представляется, духовные основы экономической жизни общества могут быть выражены рядом следующих положений.

Во-первых, сущность духовности в целом выражается в способности отдельного индивида в своей сознательной деятельности выходить за рамки своей собственной жизни, своего индивидуального существования, ставить перед собой и реализовывать цели и задачи, не связанные только с поддержанием своего собственного существования.

Во-вторых, современная экономическая жизнь базируется на разворачивающемся технологическом перевороте, связанном с научно-технологической революцией, что одним из следствий имеет выход человечества за рамки соразмерной человеку части мира, обыденного опыта.

В-третьих, возможно констатировать объективный характер соответствия духовности уровню и характеру развития экономической сферы общества.

В-четвертых, существует необходимость того, что можно определить как духовное развитие экономической сферы общества, реализуемой на началах коэволюционного типа мироотношения, широкого диалога различных социальных групп, диалектики идеального и материального (духовности и экономики).

Однако данные положения, на наш взгляд, нуждаются в определенной конкретизации применительно к специфическим условиям нашей страны.

3 Духовность и будущее российской экономики

Нынешнее состояние российской экономики характеризуется в целом последовательным осуществлением мероприятий по выводу ее из кризисного состояния, пик которого пришелся на 90-е гг. XX столетия. Из данных, приводимых в периодической печати, следует, что с 2005 г. ВВП рос ежегодно примерно на 6,4–6,6 %, начал расти средний уровень доходов на душу населения. Так, к примеру, в 2006 г. реальные денежные доходы населения выросли на 110 %. Имеется в современной российской экономике и ряд других позитивных тенденций.

Однако одновременно с такого рода тенденциями существует ряд крупных проблем и весьма неудовлетворительных для перспектив развития

страны явлений. Прежде всего, они связаны с вопросами инновационного развития, от которого, собственно, и зависят в современных цивилизационных условиях общие возможности экономической системы любой страны, ее место в общемировом рейтинге.

Действительно, уровень инновационной активности в промышленности составляет в нашей стране всего 10 % (в ЕС 50 %), 60 % инвестиций осуществляется в топливно-энергетический комплекс, доля высоких технологий в экспорте составляет лишь 0,5 % (для сравнения – в США 40 %, а в Германии и Японии 30 %) [15, с. 77, 78, 83]. К этому возможно добавить еще ряд достаточно негативных показателей, характерных для сложившейся в Российской Федерации экономической системы. Крайне мал процент выпускаемой наукоемкой продукции. На мировом технологическом рынке продукция России составляет 1 % (США – 39 %, ФРГ – 16 %) [16, с. 318]. Все приведенные данные демонстрируют, на наш взгляд, что нам нужен не просто экономический рост, а преобразование производства на основе современных так называемых высоких технологий [16, с. 311].

Рассматривая проблему не в сугубо экономическом плане, а в измерении развития нашего социума, возможно констатировать, как представляется, что России не удастся осуществить прорыв на постиндустриальный уровень цивилизации. Конечно, у такого положения вещей много причин, к которым относятся и недостатки реализуемой экономической модели, и особенности геополитического положения страны. Но не в последнюю очередь причины эти обусловлены субъективным фактором – уровнем личностного развития субъекта производства.

Мы уже отмечали, что современный уровень социального, производственного, научно-технического развития общества требует от каждого отдельного индивида высокой степени личностного развития. Но, как справедливо отмечалось и продолжает отмечаться в ряде отечественных работ, на протяжении практически последних двадцати лет именно с этим субъективным фактором дело обстоит не совсем в хорошо (при разном понимании истоков подобного состояния) [17]. В частности, отмечается, что социально-психологическое и культурно-нравственное состояние как отдельно взятых представителей, так и народа в целом оставляет желать лучшего. А без высокой культуры, морали, соответствующего типа социальной мотивации, т.е. компонентов духовности, говорить о каком-либо более или менее приемлемом уровне личностного развития не приходится (данное напоминает ситуацию замкнутого круга). В связи с этим ряд исследователей признают вопрос о том, что социальный субъект может осуществить трансформацию российского общества из индустриального в постиндустриальное, главной трудностью нашего общества [18, с. 53]. Отметим еще раз, что все эти вопросы поднимаются уже на протяжении достаточно долгого времени. Но так и остаются в известной мере открытыми.

Каковы же задача сегодняшнего дня и средства ее разрешения в свете рассмотренных нами вопросов? Как полагает ряд исследователей, с которыми мы солидарны, эта задача кроется в переходе от ценностей технократической цивилизации к ценностям технологической, когда «научно-технический прогресс подчинен целям гармоничных отношений человечества со средой обитания» [19, с. 129]. А одним из важнейших средств разрешения данной задачи выступает развитие духовно-нравственных начал, ведь именно они есть

стержень сознания и поведения индивида во всех сферах бытия, в том числе и в такой основополагающей сфере, как экономическая. Они же определяют и стратегические цели развития социума также во всех основных сферах его существования. Это развитие духовно-нравственных начал, в свою очередь, требует, во-первых, осознания обществом, да и отдельным индивидом, их общей значимости, а, во-вторых, определенной соответствующей трансформации системы образования и воспитания.

Список литературы

1. **Рогов, А. И.** Дух / А. И. Рогов // Большая советская энциклопедия : в 30 т. – М. : Советская энциклопедия, 1972. – Т. 8. – С. 548.
2. **Лосев, А. Ф.** Дух / А. Ф. Лосев // Философская энциклопедия : в 5 т. – М. : Советская энциклопедия, 1962. – Т. 2. – С. 82–85.
3. **Пивоваров, Д. В.** Духовность / Д. В. Пивоваров // Современный философский словарь. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; М ; Мн. : ПАН-ПРИНТ, 1998. – С. 266–267.
4. **Стрелков, В. И.** Духовность и творчество // Человек как философская проблема: Восток – Запад : сборник статей / В. И. Стрелков. – М. : Изд-во Ун-та дружбы народов, 1991. – С. 197–209.
5. **Буева, Л. П.** Духовность, художественное творчество, нравственность // Вопросы философии / Л. П. Буева. – 1996. – № 2. – С. 119.
6. **Красильщиков, В. А.** «Новые правые» в США: консерватизм эпохи НТР? / В. А. Красильщиков // Рабочий класс и современный мир. – 1990. – № 1. – С. 63–75.
7. **Васильев, В. С.** «Новая американская экономика»: шаг вперед, три шага назад / В. С. Васильев // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2005. – № 9. – С. 3–27.
8. **Маковская, Н.** Персонал предприятия как объект инвестирования / Н. Маковская // Человек и труд. – 2005. – № 6. – С. 85–100.
9. **Зарецкий, А.** Социальные технологии и повышение производительности труда / А. Зарецкий // Человек и труд. – 2005. – № 8. – С. 86–87.
10. **Вереникин, А. О.** Человеческий капитал: концептуальные обоснования и особенности проявления / А. О. Вереникин // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2005. – № 3. – С. 85–100.
11. **Симчера, В. М.** Рейтинги деловой активности, инвестиционной привлекательности и предпринимательской уверенности / В. М. Симчера // Вопросы статистики. – 2005. – № 6. – С. 3–12.
12. **Малашенко, В.** Социальный дискомфорт – опасный синдром / В. Малашенко // Человек и труд. – 2005. – № 3. – С. 35–36.
13. **Тикин, В.** Соревнование в рамках сотрудничества / В. Тикин // Человек и труд. – 2005. – № 5. – С. 78–80.
14. Достойный труд – высокая цель и жизненная необходимость («круглый стол» на тему «Достойный труд в XXI веке») // Человек и труд. – 2005. – № 1. – С. 10–18.
15. **Ильин, В. В.** Мир Globo: вариант России / В. В. Ильин. – Калуга : Полиграф-Информ, 2007. – 252 с.
16. **Келле, В. Ж.** Цивилизационные императивы инновационной политики: Россия и мировой опыт / В. Ж. Келле // Философия, наука, цивилизация. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – С. 309–322.
17. **Дискин, И.** Социокультурный базис перестройки / И. Дискин. – М. : Наука, 1992. – 103(2) с.
18. **Красильщиков, В. А.** Модернизация и Россия на пороге XXI века / В. А. Красильщиков // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 40–57.

19. **Красногорский, И. Е.** Нравственность – сущностный индикатор развития человечества в XXI веке / И. Е. Красногорский, Н. В. Ломовская // Человечество в XXI веке: индикаторы развития: материалы IV Международной ярмарки идей, 29 академического симпозиума. – Нижний Новгород, 2001. – С. 129–130.

Багаев Алексей Владимирович

кандидат философских наук, доцент,
кафедра методологии, истории
и философии науки, Нижегородский
государственный технический
университет им. Р. Е. Алексеева

Bagaev Alexey Vladimirovich

Candidate of Philosophy, associate
professor, sub-department of methodology,
history and philosophy, Nizhniy Novgorod
State Technical University
named after R. E. Alexeev

E-mail: alex.bagaev@rambler.ru

Шетулова Елена Дмитриевна

кандидат философских наук, доцент,
кафедра методологии, истории
и философии науки, Нижегородский
государственный технический
университет им. Р. Е. Алексеева

Shetulova Elena Dmitrievna

Candidate of Philosophy, associate
professor, sub-department of methodology,
history and philosophy, Nizhniy Novgorod
State Technical University
named after R. E. Alexeev

УДК 611

Багаев, А. В.

Духовность как компонента экономической жизни общества: опыт философского осмысления / А. В. Багаев, Е. Д. Шетулова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 2 (10). – С. 36–45.